

Глава 1. Последняя принцесса хочет выжить.

Свет люстры настолько резал мне глаза, что у меня кружилась голова.

В главном зале королевского дворца было жарко, он был наполнен музыкой, исполняемой оркестром, и гулом голосов. Сегодня был вечер банкета, устроенного самим королем.

С начала банкета прошло уже несколько часов. Атмосфера в зале была напряженной.

Один из группы беседующих аристократов воскликнул:

— Разве сумасшедшая Валдимара не говорила, что сегодня будет на балу?

— О, я тоже это слышала.

Последовала череда смешков.

— Она сказала, что хочет приехать, хотя Его Величество и принцы так ее ненавидят. Конечно, невежливо так говорить о принцессе, но, не будь она абсолютно сумасшедшей, ей бы не сошло такое с рук.

Группы быстро сформировались по интересам. Но самой обсуждаемой темой была пятая принцесса, позор королевской семьи, сумасшедшая Валдимара.

— В прошлый раз она чуть не сломала себе шею, когда упала, пытаясь оседлать дворцовый забор. Странно, что у нее не осталось шрамов.

— Стены, покрытые шипами? Тц. Она и правда сумасшедшая...

Информация о том, что последняя оставшаяся в живых принцесса Валдимара сошла с ума распространилась по столице, а затем по всему королевству девять лет назад.

Пятая дочь короля сошла с ума в тот день, когда узнала, что ее старшая сестра была убита. Принцессе тогда было десять лет.

Если бы это была обычная страна, то все бы сочувствовали младшей принцессе, говоря, что она не выдержала жестокую церемонию наследования и, в конце концов, сошла с ума. Но, к сожалению, Валдимар не был обычной страной.

Один из группы аристократов покачал головой.

— Не могу поверить, что в королевской семье появился кто-то с таким отклонением. Это такой позор.

Предками Валдимаров были жестокие карвезианцы с северной части континента.

Королевство, созданное карвезианцами, которые были известны своей жестокостью, а также тем, что жили в холодной и пустынной стране и поклонялись богине. Страна, основанная свирепыми воинами, являлась головной болью для Великой Империи Западной Раты и была взята под особый контроль. Это был Валдимар.

Члены королевской семьи считались сильнейшими воинами в королевстве на протяжении поколений. По этой причине странная церемония наследования считалась в Валдимаре национальным событием. Каждый раз, когда кто-то из королевской семьи умирал, люди ликовали и отдавали дань уважения выжившим.

И когда в такой могущественной королевской семье появилась сумасшедшая, естественно, что она привлекла всеобщее внимание. Конечно же, эти взгляды были отнюдь не дружелюбными.

— Ну, тело и личико у нее довольно красивое, так что там есть на что посмотреть. Не так ли, второй принц?

— ...

Розес, второй в очереди на трон, не ответил на вульгарный вопрос. Он бесстрастно посмотрел на аристократов, болтающих о его сестре, и отвернулся.

И в самый разгар обсуждения принцессы, кто-то вдруг закричал:

— О, она идет!

Огромная дверь банкетного зала медленно открывалась.

Прежде чем дверь полностью открылась, появился подол белого платья и маленькие ножки. Ноги были обмотаны белыми бинтами. За ним последовали тонкие белые пальцы, вцепившиеся в дверь, и мягкие светлые волосы.

Банкетный зал, в котором уже некоторое время царил оживление, погрузился в тишину.

Пятая принцесса, высунувшись из-за двери, поморгала голубыми глазами и медленно оглядела зал. Каждый, кто ловил ее взгляд, неосознанно замирал и задерживал дыхание.

Принцесса, которая какое-то время пряталась за дверью, показывая только свое лицо, внезапно ярко улыбнулась. Уголки ее глаз поднялись вверх, а между красными губами показались ровные белые зубы.

— Привет?

У принцессы был удивительный голос. Он был приятным и слегка ритмичным, напоминал щебетание жаворонка.

— Вы все были здесь.

Принцесса показалась в дверях.

Она вошла в зал, ее длинные спутанные светлые струились по спине и сияли в свете люстры. На голове у нее был небрежно сплетенный цветочный венок.

Ее глаза и губы были красными. Ее бледные щеки быстро покраснели, потому что внутри было жарко.

Принцесса некоторое время оглядывалась по сторонам, а потом пошла вперед. Маленькие ножки ступили на красный ковер, расстеленный у двери. Затем она наступила на холодный мраморный пол и решительно направилась в центр зала.

Никто не стал останавливать принцессу. Ее было практически невозможно остановить.

— Она похожа на ангела...

Вырвалось у кого-то, и все остальные неохотно с ним согласились. Лизвел Валдимар, наверное, самая красивая сумасшедшая в мире.

Ближайший помощник короля, стоявший ближе всех к трону в банкетном зале, заерзал и поклонился.

— В-ваше Высочество, принцесса снова...

— ...

Люцифер, король Валдимара, посмотрел на свою дочь, которая вышла в центр танцпола банкетного зала.

Это была его пятая дочь. Его никогда не интересовало, сколько у него было детей, но «это»

было другое. В какой-то момент ее поведение настолько его ошеломило, что она врезалась в его память.

Ребенок, который порочит Валдимар. Принцесса, которая не знает, что такое гордость воина. Королевская семья не нуждалась в уязвимых травоядных. Если бы он сразу об этом знал, он бы вышвырнул ее из дворца.

Но теперь он не мог ее выгнать, что бы она ни творила. Она может быть тем ребенком, который переживет битву за трон и освободит его от ужасного проклятия.

«Конечно же, этого не может быть».

Она была презренной и жалкой, единственное, что в ней было хорошего – ее красота. Она была похожа на ее мать.

Люцифер вцепился в подлокотник трона и выдохнул:

— Оставь.

— Что? Н-но...

Помощник был удивлен тем, что король, который обычно скрипел зубами из-за позора Валдимара, сегодня так прохладно к этому отнесся.

Король никогда не позволял принцессе появляться на таком публичном балу. Ваша сумасшедшая дочь пришла на банкет, на котором собрались все аристократы, не зная его тематики, а вы оставите всё, как есть?

— С нетерпением жду, что она сотворит сегодня.

— ...

Помощник с озадаченным лицом склонил голову, убедившись, что это просто очередная прихоть. В любом случае, эти слова лишь подарили пятой принцессе лишний день жизни.

— Отец!

Принцесса широко улыбнулась, глядя в сторону трона. Затем она высоко подняла руку и помахала ей в воздухе.

— Сегодня я пришла, чтобы станцевать для отца.

Голубые глаза Люцифера странно заблестели. Несмотря на то, что голос принцессы был тихим и тонким, он странным эхом разнесся по залу.

— Танцуй.

На лбу Люцифера появилась небольшая складка. Он подумал, что своим поведением она похожа на свою мать, которую никогда не видела в лицо.

Принцесса повернулась на месте. Подол белого платья и спутанные волосы взлетели вверх.

Это был скорее жест, чем танец, но теперь насмешек не было слышно. Она напевала какую-то непонятную песню.

— В залитом лунным светом саду белые примулы в полном цвету.

Это был старый детский стишок, который принцесса напевала на собственный мотив. Мелодия и ритм были произвольными, но песня странным образом заедала в голове.

— Танцуй под яркой улыбающейся луной. Всю ночь. Всю ночь.

На забинтованной ноге была рана. Каждый раз, когда она двигалась, на белые бинты лилась кровь.

Повсюду, где ступала принцесса, явно оставались красные следы.

— Пока эта ночь не закончится. Пока не зайдет луна, и не завянут цветы. Я стою здесь одна и жду...

Принцесса, танцующая в свете люстры, была прекрасной и безумной.

— Ох... Черт.

Вернувшись в комнату, Лизвел склонилась и выругалась. Повязка, которая была небрежно обернута вокруг ступни, пропиталась кровью.

— Это больнее, чем я думала.

Лизвел пробормотала ругательства, которые не должны произносить королевские особы, сняла

повязку и бросила в дальний угол. Она попыталась вытереть кровь со ступни подолом, но поверх засохшей крови потекла новая, отчего все стало только хуже.

В конце концов, Лизвел встала со стула и, прихрамывая, направилась в ванную. Когда она опустила ноги в ванну с теплой водой, перед ее глазами вспыхнул огонь.

— Ух...

Казалось, что ее ступни горят. Лизвел едва вытерпела жгучую боль, а затем осторожно смыла запекшуюся кровь.

Раны на ее ногах появились недавно, когда она пыталась оседлать стену, покрытую шипами. Такие же раны были и на ладонях.

Руками она не пользовалась, поэтому раны на ладонях быстро зажили, но ноги медленно восстанавливались, потому что она постоянно перемещалась с места на место.

— Больно...

Лизвел тяжело вздохнула, глядя на ноющую рану на ноге.

Жизнь сумасшедшей утомительнее, чем она думала.

Притворяться сумасшедшей — не значит просто совершать разные безумные поступки. Даже сумасшедшие поступки нуждаются в плане.

К тому времени, когда интерес короля-отца падал, нужно было совершить парочку совершенно безумных поступков, чтобы обратить на себя его внимание. И для нее стало обычным делом следить за каждым шагом оставшихся в живых принцев.

Затем, если Лизвел чувствовала хоть небольшое сомнение или подозрение, она должна была совершить безумный поступок, полностью отдавшись этому делу.

Чем смелее и опаснее это будет, тем лучше. Держаться за колючие виноградные лозы, чтобы небрежно взобраться на стену, — этого достаточно, чтобы о ней сказали: «О, она настолько сумасшедшая, что она убьется сама».

Кроме того, небольшие припадки, привычка протягивать руку к человеку, когда смотришь на него, плакать, глядя на животных, и жестокая тирания, если горничная покинула свое место. Всё это было тщательно продуманно и спланировано.

Было очевидно, зачем ей было притворяться сумасшедшей и совершать все эти опасные поступки. Это был единственный для Лизвел способ выжить.

Всё началось, когда первый принц перерезал горло второй принцессе, ознаменовав этим начало гонки за престол, все начали убивать друг друга, она умерла и переродилась, но избежать церемонии наследования было невозможно.

Причудливая церемония наследования в королевской семье Валдимар – это по сути выявление сильнейшего. Поэтому, чтобы избежать мечей своих братьев, она должна была стать слабейшей в семье.

Безумие было самым эффективным средством, с помощью которого Лизвел могла уменьшить свою ценность.

Бедная маленькая сестренка, которая сошла с ума.

Младшая принцесса, которая совсем не похожа на сильнейшего воина, и никому не покажется странным, если она однажды умрет вместо того, чтобы взойти на престол. Самый слабый член королевской семьи, который даже не заслуживает внимания. Такого персонажа отыгрывала Лизвел.

«Бедная Лизвел. Прекрасная и позорящая Валдимар».

«Грязный внебрачный ребенок. Сестра, которая оскверняет гордость воина. Разве не лучше было бы покончить с собой, чем жить так?»

Вот уже девять лет она выслушивала насмешки оставшихся братьев, презираемая ими.

Но выбор Лизвел не был ошибочным. В отличие от прошлого раза, когда она была убита в пятнадцать лет, в этот раз Лизвел смогла дожить до девятнадцати.

<http://tl.rulate.ru/book/53183/1458465>